

Глава 8

Спустя пару часов запястье Ханны болело от записей, голова раскалывалась, а мочевого пузыря грозил вот-вот лопнуть. Отлучиться не нашлось возможности из-за бешеного темпа работы. Бэнкрофт основную часть времени провел в кресле, положив на лицо открытую книгу «Над пропастью во ржи» и закинув забинтованную ногу на столешницу. Он сопровождал оживленной жестикуляцией поток замечаний, выговоров и оскорблений без использования бранных слов. Среди этого потока изредка попадались и полезные указания.

Ханна не успевала задавать вопросы, с трудом пытаясь понять отрывистые распоряжения Бэнкрофта и хоть как-то их записать. Видимо, в этом и заключалась ее работа, потому что Грейс отдала девушке блокнот и лишь иногда подсказывала, что означал тот или иной жаргонизм. Стелла сидела в углу и печатала что-то на компьютере.

Процесс проходил с неким подобием порядка, причем с основным упором на слове «подобие».

Совещание открыла Грейс. Она перечислила статьи от внештатных журналистов. Вернее, так их назвала про себя Ханна, Бэнкрофт же предпочитал говорить о них как об «идиотах, которых не приходится видеть каждый день». Окс и Реджи, к которым она точно не собиралась обращаться как «китаец» и «толстяк», представляли раздел газеты, отвечавший за сенсации. Последнее звучало чрезмерно пафосно для подобного издания, но Ханна старалась мыслить шире. Из двух журналистов Окс, казалось, лучше понимал тактику взаимодействия с Бэнкрофтом, что означало меньше упреков и замечаний. Главный уфолог «Странных времен» предлагал именно тот материал по местам посадки

НЛО, теориям заговора и историям о странных японских роботах, которого ожидал Бэнкрофт. Реджи же рекомендовал к публикации статьи на темы, «интересные любому нормальному знатоку паранормального».

Исчерпав лимит цензурных ругательств, главный редактор под неусыпным наблюдением Грейс в конце концов перешел на грубые звуки, чтобы выразить свое недовольство. Было бы неправильно сказать, что он вел себя как избалованный ребенок: Ханна никогда не видела ребенка, который с таким же воображением и целеустремленностью оскорблял бы всех вокруг.

Когда Реджи закончил перечислять темы для возможных статей, Бэнкрофт покраснел так, что напоминал свеклу, и наверняка испытывал жажду, так как вся слюна ушла на презрительное фырканье и грубые звуки. Главный специалист по паранормальным вопросам пытался придать газете более серьезный и научно обоснованный тон. Оставалось пожелать ему удачи.

Накануне Ханна взяла домой один из последних выпусков «Странных времен». Издание обещало странные, загадочные и необычные новости со всего света и «за его пределами». Просматривая статьи о таинственных существах, обсуждения абсурдных теорий заговора и истории о людях, которые творили всевозможную ерунду — в основном голыми — и выдвигали различные дикие предположения, Ханна почти слышала голос отца, спрашивавшего, что за бред читает дочь.

Она никогда не считала себя ханжой, но пребывала в изумлении от колонки с завуалированным названием «Совместное времяпрепровождение». Рубрика, похоже, выходила на регулярной основе и содержала список предметов, с которыми мужчины пытались заняться сексом, а женщины хотели сочетаться браком. Муж Ханны тоже

был, по всей видимости, эротоманом, но его хотя бы никогда не ловили в объятиях терракотовых воинов. А если бы она последовала примеру женщины из Вайоминга и выбрала в качестве супруга комбайн для сбора урожая, то насколько иначе сложилась бы ее судьба.

Закрыв газету, Ханна еще раз взвесила в уме все за и против. Впервые в жизни она получила работу. И даже если та заключалась в публикации полнейшей чуши, да будет так. Значит, пора стать лучшей в этом деле. Кроме того, в мире наверняка имелись занятия и похуже. Хотя Бэнкрофт, без сомнения, вошел бы в список пяти самых ужасных начальников на планете.

Он руководствовался крайне необычным методом отбора статей, который вращался вокруг рыбы. При упоминании новой темы главный редактор либо задавал дополнительные вопросы, либо выкрикивал название одного из представителей морской фауны с номером и переходил к следующему пункту. После первоначального замешательства Ханна сообразила, что таким способом обозначались объем статьи и страница в газете. «Планктон» считался самым незначительным — всего пара строк, «креветки» занимали параграф, «форель» — два абзаца, «лосось» — три, «дельфинам» отводилась полоса, а «акулам» — целый разворот.

Этим профессиональный жаргон не ограничивался. Слово «жареный» означало, что к истории шли рисунки или фотографии, а «с пузырьками» — цитаты. И то и другое считалось отличным дополнением. Если Бэнкрофту не нравилась статья, он приказывал или «выбросить ее обратно», или «положить в морозилку». Последнее, по предположениям Ханны, являлось эквивалентом переноса материала на более позднюю дату.

«Кита» же они пока не нашли, отчего атмосфера в помещении начала накаляться, становясь неловкой. Этому

также способствовал тот факт, что Бэнкрофт снял обувь со здоровой ноги, хотя ужасная вонь намекала: выводы насчет отсутствия болезней делать было рано.

— Итак, — произнес главный редактор. Ханна подозревала, что он заснул, потому что из-под книги уже давно не доносилось едких замечаний. — Пройдемся по материалам еще раз.

Когда все сотрудники газеты испустили дружный стон, Бэнкрофт выпрямился и огляделся.

— Простите, вы хотели сделать перерыв на обед? Надо было так и сказать.

Ханна поднялась с места, хотя подсознание твердило, что не стоило так поступать. Остальные воззрились на новенькую с жалостью. Именно таких взглядов удостоили бы соратники по стаду антилопу, которая начала бы хромать посреди опасной африканской саванны.

— Что же вы? — подбодрил подчиненных Бэнкрофт. — Не хотите последовать примеру новой Тины и отправиться перекусить или пройтись по магазинам, будто газету вовсе и не нужно выпускать? Подумаешь, издадим в пятницу бумажонку с всеобъемлющей, полнейшей, абсолютной, зияющей пустотой на первой полосе! Читателям нет дела, что мы не нашли достойного материала.

— О, — пробормотала Ханна, опускаясь обратно на место и делая мысленную пометку в значении слова «КИТ».

— Достаточно, Винсент, — упрекнула Грейс. — Ты донес до нас свою идею.

— Разве? А вот мне так не кажется! Ведь все засунули головы в... — Поймав ее предупреждающий взгляд, Бэнкрофт уже тише продолжил: — Сами знаете куда, и никто, ни единая живая душа не может предложить хоть что-то достойное.

— А нельзя... — выпалила Ханна и только потом с удивлением поняла, что именно осмелилась сделать.

— Нельзя что? — спросил Бэнкрофт, поворачиваясь к ней и меряя подозрительным взглядом.

— Что-нибудь выдумать?

Несколько лет назад Ханна совершила подобную ошибку, позволив мужу сесть за руль машины после снегопада на Рождество. Карл распинался, что остальные водители — жалкие трусы, а современные шины предназначены, чтобы справляться с любыми погодными условиями. Во время этой лекции он слишком быстро и резко вписался в поворот, и автомобиль с современными шинами, предназначенными справляться с любыми погодными условиями, занесло. Очень сильно. Это был незабываемый опыт. Пока машина вращалась по дороге, перепуганная до смерти Ханна успела трижды проклясть идиота-мужа, а тот успел объяснить, что не виноват в случившемся, и только потом они врезались в трактор. Управлявший им фермер проявил понимание, хотя Карл пытался свалить ответственность за аварию на пострадавшего, вопреки доводам разума, показаниям свидетелей и простой человеческой порядочности.

Воспоминание о том инциденте всплыло сейчас в сознании Ханны. Она видела, что летит навстречу неизбежному столкновению, но не представляла, как спастись. Очевидно, предложенный выход из ситуации был неприемлемым. Или даже кошунственным. Глаза Бэнкрофта сузились до крохотных щелочек и налились кровью, напоминая цветом лесной пожар, который грозил сжечь дотла дома неразумных поросят.

— Что-нибудь выдумать? — мягко повторил главный редактор.

Ханна похолодела: она еще ни разу не слышала, чтобы грубый начальник говорил таким тоном.

— Что-нибудь выдумать?!

Грейс открыла рот, чтобы вмешаться, но один разъяренный взгляд Бэнкрофта заставил ее замолчать.

— Я имела в виду... — беспомощно пролепетала Ханна. — Мы же и так печатаем...

— Что? Всякую ерунду и бред сумасшедшего? Значит, можно сэкономить время и просто выдумать еще одну бессмысленную статейку? — совсем тихо прошипел Бэнкрофт, выпрямляясь во весь рост и нависая над новой помощницей, сверля ее взглядом. Спустя несколько очень длинных и неприятных минут стало ясно, что все ждут ответа, и она осторожно кивнула. Собеседник указал в сторону окна. — Что написано на дверной табличке? — спросил он нейтральным тоном, который казался почти безобидным, как кажется безобидным проплывающее по реке бревно, пока оно не приблизится и не откроет немигающие крокодильи глаза.

— Там написано «Странные времена», — тихо ответила Ханна.

— Так и есть, — кивнул Бэнкрофт. — А ниже?

— А ниже добавлено: «Это больше не церковь. Идите доставать Бога в другое место».

— Вот именно! Поэтому... Подожди, что? Там нет такого. Надпись гласит: «Новости со всего света».

— Вообще-то ты сам поменял табличку, — вклинилась в беседу Грейс. — После того как один милый набожный мужчина явился к нам, постучал в дверь и спросил... — она осеклась, заметив выражение лица начальника. — Просто напоминаю.

— Ну, надпись должна гласить: «Новости со всего света». Мы выпускаем новости, а не придумываем их, иначе это были бы больше не новости, а обман.

— Но...

— Молчание — единственное золото, которое женщины не умеют ценить. Послушай меня, — прервал ее Бэнкрофт и наклонился над одним из столов, едва при этом не упав, но выпрямился, держа в руке газету (тот же выпуск, который Ханна читала накануне), и озвучил заголовок: — «Вулверхэмптон наводнили летающие тарелки». Полная брехня, не так ли?

Девушка ничего не ответила, понимая, что ей в беседе отвели роль слушателя.

— Итак, это ахинея. Белиберда. Околесица. Галиматья. Бред. Кто поверит в подобную бессмыслицу? Что же, я тебе скажу... — Бэнкрофт ткнул пальцем в первый абзац и провозгласил: — Миссис Стейт, сорок два года, родом из Блэкенхолла, вот кто! Видишь ли, мы не утверждаем, что опубликованная статья содержит правду, а только призываем посмотреть, во что верит эта сумасшедшая женщина, и приводим ее доводы. Добавляем свидетельства других людей и рисунки летательных аппаратов по описаниям. А еще добавляем интервью с ее мужем, который заявляет, что упомянутый летательный аппарат его похищал, всесторонне обследовал гениталии, а затем высадил возле тотализатора, оставив — я не шучу — наводку, кто победит на скачках в этот день. — Бэнкрофт отбросил газету в сторону и продолжил: — Мы публикуем странные и необычные новости со всего света. Как ты назовешь тот факт, что муж с женой из Вулверхэмптона верят: пришельцы, эти высокоразвитые существа, способные путешествовать в космосе, невероятным образом заинтересовались не просто такой дырой, как занюханный городок на задворках мира, но и сосиской некоего идиота по имени Клайв? Знаешь, как это назвал бы я? Необъяснимым. Вера этой пары странная, но она имеет место. И мы пишем об этом. Мы не заявляем, что новость — непреложная

истина, мы заявляем, что новость — существующая история. Возможно, для тебя это неважно, но именно такую маленькую деталь я считаю профессиональной журналистикой.

Ханна не знала, куда девать глаза, и просто кивнула, часто моргая, чтобы отогнать слезы, которые грозили вот-вот пролиться. Бэнкрофт же завершил речь:

— Если ты не уважаешь подобные вещи, вероятно, эта работа тебе не подходит.

— Ну хватит, — вклинилась Грейс в тщетной попытке сдержать сход лавины.

— Вероятно, тебе следует вернуться к муженьку и выдумать собственную версию истории, которая объяснит причины его разгульной жизни.

— Винсент!

— Выдумать альтернативную реальность, где ты не потратила впустую лучшие годы...

— Фолкерк! — громко выкрикнул Реджи название города в Центральной Шотландии, подскочив на ноги.

Все обернулись и посмотрели на бледного журналиста.

— А что с ним? — не сводя сурового взгляда с Ханны, уточнил Бэнкрофт.

— Там есть туалет.

— Подозреваю, что даже несколько.

— Полагаю, что так, — вздохнул Реджи. — Но только один из них местные объявили одержимым дьяволом.

— Продолжай, — кивнул Бэнкрофт, слегка приподнимая брови.

— Он находится в пабе. Посетители утверждают, что из унитаза доносятся зловещие предсказания, угрозы и...

— И?

— Рецепты теста для песочного печенья.

Бэнкрофт задумался, глядя в потолок. Пауза затянулась, и Ханна посмотрела на Грейс, которая попыталась ободряюще улыбнуться.

— Попахивает... «китом», — наконец объявил главный редактор.

— Именно этого я и опасался, — поник Реджи, пока все остальные обменивались радостными взглядами.

— Ты отправляешься туда прямо сейчас, — приказал Бэнкрофт.

— Что? Но... У меня на сегодняшний вечер уже имеются планы.

— Конечно же. Нисколько не сомневаюсь. Шотландия — прекрасное место для досуга.

— Но я не умею водить машину.

— Разве не ты везде едешь на той развалюхе?

— Нет, — открестился Реджи и кивнул на Окса. — Это он.

— Что?! — воскликнул тот, оглядываясь по сторонам с таким видом, точно раздумывал, кому перебросить тикающую бомбу. — Нет, я... Я не умею... И потом, совершенно не разбираюсь в таких делах.

— Поэтому отправитесь вы оба. Заодно заедете на то поле рядом с Глазго, где приземлилось НЛО. Нам же сдать статьи кто-то из местных? — Бэнкрофт вопросительно посмотрел на Грейс.

— Каждую неделю, — кивнула она.

— Отлично!

— Но мне еще нужно написать несколько статей, — взмолился Реджи.

— Это можно сделать и в пути.

— Меня укачивает.

— Великолепно! — потер ладони Бэнкрофт. — Сочтем это дополнительным бонусом.

— Минуточку, — вклинился в обсуждение Окс, — а когда я буду писать статьи?

— Пока спутник будет блевать! Видите, как все прекрасно складывается? Отличное совещание! — с этими словами Бэнкрофт подобрал костыль и поковылял к двери. — А теперь, кому я должен прищемить хвост, чтобы мне принесли чашку чая?

Глава 9

Детектив-инспектор Сэм Кларк и детектив-сержант Андреа Уилкерсон опирались на низкую стену в ожидании, пока команда по сбору улик на месте преступления закончит свою работу. Над головой с грохотом проносились поезда.

— Вы уверены, что он захочет это увидеть? — спросила Уилкерсон.

— Да, — ответил Кларк. — Этот так называемый молодой перспективный сотрудник любит утирать всем носы, доказывая, насколько он лучше остальных.

— Точно.

Между напарниками повисло молчание. Только Уилкерсон время от времени громко прихлебывала чай, а Кларк беззастенчиво хлюпал носом. Они стояли примерно в тридцати футах от места преступления, освободив для сотрудников команды по сбору улик узкое пространство между опорой моста из красного кирпича и потоком воды.

На противоположной стороне канала уже собрались зеваки. Людям никогда не надоедало следить за работой полиции, особенно когда рядом лежал труп. Места для установки ограждения не хватило, поэтому Кларк просто приказал накрыть тело и отправил констеблей сообщить

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)